

Анчаров Михаил Филиппович

28 МАР 37

ТОЛЬКО В НАШЕЙ СТРАНЕ ПО-НАСТОЯЩЕМУ ЦЕНЯТ ИСКУССТВО

МЫ ЛЮБИМ И ЦЕНИМ ЛЮДЕЙ

Все газеты нашей необъятной страны переполнены именами и портретами знатных людей СССР.

Один из них смотрит на нас со страниц сегодняшнего номера «Власти Советов». Это тов. Анчаров Михаил Филиппович. Тридцать лет нервной, напряженной работы артиста.

Появляясь тернистый путь русского актера дореволюционного времени, эксплуатируемого антрепренерами, огорчающего от общественности, вечно скитающегося «сегодня здесь, а завтра там». Жизнь, полная лишений, зависимость от владельцев театра.

Сейчас и впереди — яркая и красочная, обеспеченная жизнь советского актера гражданина, общественника, труд которого так же почетен, как и всякий другой труд.

Мы любим и ценим людей. Это ярко доказывает сегодняшний день — день 30-летнего юбилея Михаила Филипповича.

Тов. Анчаров артист с большим «внутром», даровитый, «с нервом». Он своей высокохудожественной игрой ярко и правдиво знакомит широкий круг, еще «молодого» в сущности, советского зрителя с далекими образами шекспировских героев (Гамлет) и отошедшего в область предания русской действительности, со всем произволом и насилием эксплуататоров, с темнотой, отсталостью, пошлой рутинной. Его тонкая, пронзительная игра волнует, доставляет огромное эстетическое наслаждение, поднимает, воспитывает.

Горячо приветствуем славного юбиляра, шлем ему наше искреннее пожелание еще многие годы плодотворно работать на пользу обществу.

Коллектив зрителей: ЛОГИНОВА, СУХОРУКОВ, ДМИТРИЕНКО, ЯГОТИНЦЕВ и другие.

ТРИ ОБРАЗА

В день юбилея артиста вороншиловского гортра Михаила Филипповича Анчарова нельзя не рассказать о его работе над созданными им образами.

Передо мною во всю величину встают три характера, слепленные Анчаровым в этом сезоне. Это Жадов — «Доходное место» — Островского А. Н., пост Пушкин — «Смерть Пушкина» — Лернера Н., Гамлет — одноименной трагедии Шекспира «Гамлет».

Громадной заслугой нашего юбиляра является то, что он в классике дает «новое качество», он смотрит в прошлое глазами современного зрителя. Он всегда готов видоизменить созданные академические образы в прежних маститых артистов императорских театров. Анчаров дает Жадовых и Гамлетов в новы прочтения. Он изображает Жадова активно борющимся, побеждающим и падающим. Его образ в «Доходном месте»

ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

(По рассказу юбиляра)

Сегодня исполнилось 30 лет артистической деятельности Михаила Филипповича Анчарова, актера драматической труппы Ворошиловского городского театра им. Ленина.

50 лет жизни, из них 30 лет работы на сцене.

Кто может сказать, видя его в роли Гамлета, что этому юноше на сцене в жизни 50 лет. Пушкина играет человек, проживший полвека!

Годы не отняли пылкости, любви к своему искусству, энтузиазма и прилежания к творчеству. Напротив, Михаил Филиппович на пороге шестого десятилетия чувствует себя более счастливым, чем 20—25 лет тому назад.

Мы сидим с ним в фойе театра.

— Тверь, Казань, Саратов, Вологда, Керчь, Архангельск, Благовещенск. — вспоминает он.

— Да, за тридцать лет театральной работы много пришлось и повидать, и пережить. И когда сопоставляешь настоящее с далеким прошлым, какая колоссальная разница!

В театре Михаил Филиппович давно. С тех пор прошло уже 40 с лишним лет. Было это в 1897 году. Десятилетним мальчуганом поступил он в театр рассыльным и с тех пор крепко полюбил его.

Он рос среди актеров, учился у них и мечта его стала сбываться: из рассыльного сделался сначала актером на выходных ролях, а потом вырос в настоящего актера.

— Сейчас мы, актеры, — говорит Михаил Филиппович, — почетные граждане нашего социалистического отечества. А в прошлом, в царской России, актер — это шут, скomorох, фигляр.

Для нас, актеров, существовал вместо закона так называемый нормальный договор русского императорства театрального общества. И вот по этому «закону» актер имел право болеть только 7 дней. При беременности актриса выбрасывалась из театра, как непригодная вещь. Работали мы без учета времени. Выходных дней у нас не было. 7—8 месяцев в году мы работали, остальное время были безработными. Великий поэт, паства, феминная и пр. для нас действительно были великим «постом». С 15 мая начинались репетиции. Но репетиционный период нам не оплачивался. Пятьдесят начинали со дня спектакля. На почве голода, безработицы процветали самоубийства среди актеров. Актрисами торговали. Актеры в руках антрепренера были рабами.

— С приходом советской власти, — говорит Михаил Филиппович, — я родился вновь. Свою прошлую работу в условиях царского времени я сравниваю с положением человека, замурованного в сырой, темный и холодный подвал.

— Что можно сваять, кроме хорошего, о положении советского актера? Право на труд, на отдых, на образование ему дано, как и всякому гражданину нашей страны.

— Вот хотя бы ввать лично мою семью, — говорит Михаил Филиппович. — Год тому назад мы потеряли единственную дочку. Жена слегла в постель, я, переживая тяжелое горе, не в состоянии был работать. Будь это в старое время, мы погибли бы. А теперь нас поддержали. Нам дали отпуск, обеспечили материально наш отдых, поддержали морально. И с новой энергией опять взялся за работу.

— И за эту счастливую жизнь, что дала нам советская власть, хочется много работать, отплатить за нее по-честному.

— Знаете что, — говорит он, — люблю советскую власть и партию за то, что я, актер, стал человеком в полном смысле этого слова. И если потребуется моя жизнь на защиту родины, отдам ее всю, не колеблясь ни минуты. О. ТЕПЛОВА.

НАХОДЧИВОСТЬ

1920-й год. Благовещенск. Холода стояли ужасные. На сцене играть было невозможно — стены театра трещали от мороза, а денег на дрова не было. Труппа разваливалась.

А тут лезли английские таможенные чиновники и звали к себе в Сахалин, обещая хорошую жизнь.

Актеры колебались. Михаил Филиппович Анчаров привнес все меры к тому, чтобы спасти театр, сохранить труппу.

— Куда вы пойдете, товарищи, — уговаривал он актеров. — На вас верхом сядут японские купцы и вы погибнете. Побольше терпения, настойчивости, трудности переживем и заживем по-новому.

Готовили «Горе от ума». Мерзли на сцене во время репетиций. Ругались с режиссерами, но все-таки репетировали.

И вот за несколько дней до спектакля мальчишки расклеивали по городу афиши. «Горе от ума» — Грибедова. Премьера. Спектакль за дрова. Цена билетов: ложа полсажени дров и т. д. и т. п.

Очередь у кассы была необычайная. Зрители стояли с поленьями дров подмышками. Потянулись к театру сани, санки, салазки, наполненные дровами. Начало поступать топливо. Актеры ожили, затопили печи и театр заработал.

Сбор дал 135 саженей дров. Вскоре из Читы театр получил 10 тысяч рублей. Захлопали театральные двери, впускная и выпускная зритель — красноармейцев и благовещенских обитателей.

Михаила Филипповича благодарили за находчивость.

О. ЗИЛЬФ.

На снимках: М. Ф. Анчаров в ролях Пушкина в пьесе «Смерть Пушкина» (слева), в роли Гамлета в пьесе «Гамлет» (в центре) и в роли Фурманова в пьесе «Чапаев» (справа).

— это не сусальный, не конфетный герой, каких Жадовых мы видели до революции, это плоть от плоти, кровь от крови молодых людей 60—70 годов, в ряснях, что порок будет раздавлен.

Присущую себе мягкость, деликатность, духовную красоту вносит Анчаров в образ Жадова.

Теперь о поэте Пушкине.

Юбилейный год, год столетия со дня убийства А. С. Пушкина. В театре идет работа по исправлению текста, приспособлению пьесы «Смерть Пушкина» Лернера в зависимости от предстоящих юбилейных пушкинских дней.

Анчаров впервые играет Пушкина. Внешне он мало похож на великого поэта. Но какой любовью, теплотой и уважением к памяти великого поэта был пронизан образ Пушкина в изображении Анчарова. Здесь подошла его большая горячность, открытый нерв и присущие на-

шему юбиляру нежность и задушевный тон.

Большими синими глазами смотрел Пушкин Анчаров на вороншиловского зрителя и получал обратно тысячи восхищенных взоров, впервые видевших любимого поэта на сцене. Пьеса прошла 24 раза, пропустив до 28 тысяч зрителей.

Свободолюбивым, провинциально-устремленным в далекое будущее, в меру сильным и мрачным поэтом, смелым, революционным вышел из-под реза Анчарова образ Пушкина. Театр сделал свое большое дело, он конкретно в домашнем быту показал зрителям могучий талант горячо любимого А. С. Пушкина.

Постановке «Гамлета» на сцене Ворошиловского гортра предшествовала большая дискуссия в актерских кругах. Отдельные товарищи из нашего коллектива предлагали мне заменить трагедию более легкой, но не имеющей такого идейно-

го содержания, пьесой. Мне, как руководителю сцены, пришлось выдержать не малую борьбу с такими настроениями.

С большим энтузиазмом принялись мы за дело изучения «Гамлета», а затем за работу над образами. Анчаров, впервые играя Гамлета, похудел, плохо спал, но упрямо изучал, разбирался в каждом стихе трагедии. В русском репертуаре нет сложнее пьесы, чем «Гамлет». Только усидчивой работой, только мастерством можно достигнуть тех результатов, каких достиг Михаил Филиппович. Результат был налицо. Гамлет у Анчарова вышел в новом советском толковании. Это был прежде всего действительный, энергичный человек, способный к репутельным действиям, он философ, мыслитель, человек анализа.

Разнообразие и сложность побуждений совершить мечь за отца у Анчарова-Гамлета поразительны. Анчаров в своем

образе вытравляет всю религиозность, весь мистицизм. Правда, его Гамлет неврастеничен, но это идет от профиля его артистической индивидуальности.

Гамлет был победой театра. Мы доказали товарищам по группе, что они заблуждались, не пуская в репертуар трагедию гениального Шекспира. Только с «Гамлета» начался разворот творчества театра. Мы стали крепко на рельсы и в этом большая заслуга Михаила Филипповича.

Чтобы ни играл Анчаров — это всегда нерв, горячая подача текста. Пробыв 30 долгих лет на сцене, он остается всегда подвижным, пластичным, юным и горячо любящим дело театра.

Как актер, М. Ф. Анчаров — большой влад для режиссера. Он чуток, восприимчив, не консервативен в работе и беспредельно работоспособен.

Мастерство, знание сцены дополняют образ хорошего советского актера и прекраснейшего человека Михаила Анчарова.

Шлю тебе привет и самые лучшие пожелания!

Главный режиссер театра М. МЕРКУЛОВ.